

УДК930(470):271.2-9-726.1"1891-1925":929*Тихон

ПАТРИАРХ ТИХОН (БЕЛЛАВИН) И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**канд. ист. наук, доц. С.В. ВЕРЕМЕЕВ***(Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)*

В данной статье рассматривается современная российская историография, посвящённая деятельности патриарха Тихона (Беллавина). Отмечается, что в научный оборот историками был введён огромный эмпирический материал. Выделены основные направления исследований, названы главные специалисты по данной теме. Деятельность патриарха Тихона в постсоветский период изучали светские и церковные историки. Были защищены кандидатские диссертации, впервые появились биографии тогдашнего главы Российской православной церкви. Российская историография отказалась от негативного образа патриарха, созданного в советское время. Но в научной литературе существуют различные мнения и оценки его деятельности. Автор статьи делает вывод, что церковная политика патриарха Тихона, его решения, мотивы изучены ещё недостаточно.

Ключевые слова: патриарх Тихон, Российская православная церковь, современная российская историография, научные исследования.

Введение. В ноябре 1917 г. Поместный собор Российской православной церкви восстановил патриаршество. Патриархом был избран митрополит Московский Тихон (Василий Иванович Беллавин), который возглавлял РПЦ на протяжении последующих 7 с половиной лет вплоть до своей кончины в апреле 1925 г. Этот период являлся одним из самых тяжёлых в истории российского православия, когда было поставлено под вопрос дальнейшее существование церкви. Понять ход событий в те годы невозможно без объективного изучения деятельности патриарха Тихона. В советской историографии условий для этого не было. Исследователи не имели доступа к соответствующим архивным материалам, были вынуждены освещать события прошлого сквозь призму марксизма-ленинизма, а то и вовсе выполняли идеологический заказ. В результате создавался искажённый образ тогдашнего главы церкви как контрреволюционера, врага советской власти и приспособленца.

Основная часть. Условия для изучения церковно-государственных отношений коренным образом изменились после распада СССР. На протяжении 90-х гг. XX – начала XXI в. российские историки и археографы ввели в научный оборот большой массив неизвестных ранее источников, связанных с деятельностью патриарха Тихона. В 1994 г. Православный Свято-Тихоновский богословский институт (ПСТБИ, ныне ПСТГУ) опубликовал сборник «Акты Святейшего Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943», который представляет собой коллекцию документов, собранную ещё в советское время М.Е. Губониным [1]. В 2000 г. был издан сборник документов «Следственное дело Патриарха Тихона», включающий 381 документ из Центрального архива ФСБ РФ, датированных 1918 – 1925 гг. [2]. В том же 2000 г., к 75-летней дате кончины патриарха, в ПСТГУ вышел посвящённый ему выпуск «Богословского сборника», в котором были опубликованы патриаршие письма, рапорты, заявления и др. [3]. В 2007 г. издательством ПСТГУ на основе материалов, собранных М.Е. Губониным, был выпущен двухтомник под названием «Современники о патриархе Тихоне» [4], содержащий массу ценных свидетельств о личности тогдашнего главы РПЦ.

Следует отметить публикаторскую деятельность М.И. Одинцова, который, среди прочего, издал сборник материалов под общим названием «Русские патриархи XX века» [5]. Большой интерес представляют также частично опубликованные материалы донесений агентов ГПУ о патриархе [6]. Публикация источников продолжается и в настоящее время. Кроме того, за последние десятилетия в научный оборот было введено множество архивных документов по истории Российской православной церкви периода 1917 – 1925 гг. [7], обращение к которым позволяет лучше понять исторический контекст, в котором пришлось действовать патриарху Тихону.

Параллельно с расширением источниковой базы проводились научные исследования деятельности председателя РПЦ как светскими, так и церковными историками. В их распоряжении оказались также труды российских эмигрантских и зарубежных авторов по данной тематике. Ещё в начале 1990-х гг. в российской историографии появились публикации, содержащие новые оценки деятельности патриарха, противоположные тем, которые ранее предлагали советские историки. Так, В.А. Алексеев в своей статье написал о «травле» патриарха со стороны советской власти, не согласился с тезисом о том, что глава РПЦ был вождём контрреволюции [8].

В 1990-е гг. вышла первая биографическая работа о патриархе Тихоне под авторством журналиста М.И. Вострышев, напечатана она была в серии «Жизнь замечательных людей» [9]. Данная работа носила научно-публицистический характер, неоднократно переиздавалась и содержала апологетический взгляд на патриаршество Тихона.

В начале XXI в. деятельность Тихона во главе РПЦ становится темой кандидатских диссертаций. В 2004 г. преподаватель Московской духовной академии и семинарии, священник Д.В. Сафонов защитил диссертацию «Патриарх Тихон и советская власть: к проблеме государственно-церковных отношений в 1922–1925 гг.» [10]. Спустя год – в 2005 г. в Институте российской истории РАН состоялась защита диссертации В.В. Лобанова на тему «Патриарх Тихон и советская власть: проблема компромисса (1919–1925)» [11]. В последующие годы сначала В.В. Лобанов (2008 г.) [12], а затем и Д.В. Сафонов (2013 г.) [13] опубликовали монографии.

Рассмотрим их исследования подробнее. Д.В. Сафонов поставил целью изучить взаимоотношения патриарха Тихона и советской власти в 1922 – 1925 гг. В основу его работы положены, главным образом, документы из архивов ФСБ РФ, в том числе и материалы 6 отделения Секретного отдела ГПУ, непосредственно занимавшегося «церковным вопросом». Д.В. Сафонов исследовал позицию патриарха по отношению к советской власти, процесс организации

суда над ним в 1922 – 1923 гг., церковную политику, проводимую патриархом Тихоном после освобождения из-под ареста, попытку ввести григорианский календарь, обновленческий раскол, подготовку властями нового дела (фабрикацию так называемой «шпионской организации церковников») в отношении Тихона, что имело место незадолго до его кончины. Историк впервые специально изучил методы, применяемые ГПУ с целью дискредитации патриарха Тихона (провокации, репрессии, шантаж и запугивание, публикация подложных обращений), а также формы сопротивления Тихона попыткам его дискредитации. В частности, Д.В. Сафонов выявил ряд сфальсифицированных документов, опубликованных властями от имени патриарха. Историк, на наш взгляд, довольно убедительно доказывает, что текст так называемого «Завещательного послания» патриарха Тихона, опубликованный в советских газетах после его кончины, в действительности подписан им не был [10, лл. 191–192]. Справедливым представляется тезис Д.В. Сафонова о том, что ГПУ создавало основу для представлений о патриархе как соглашателе, человеке, не проявлявшем должной принципиальности во взаимоотношениях с властями [10, л. 192].

В диссертации В.В. Лобанова анализируется позиция главы РПЦ по отношению к советской власти в 1919 – 1925 гг. В основу его исследования, наряду с другими источниками, положены протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) (Антирелигиозной комиссии), а также материалы Бюро Центральной Комиссии по изъятию церковных ценностей. Как пишет историк, изначально патриарх Тихон был настроен «резко критически» к советской власти, но не допускал призывов к насильственному сопротивлению, рассматривая всякую власть как «попущенную Богом», никогда не вёл «никакой активной политической деятельности, направленной на изменение государственного строя» [11, с. 16, 21]. Уступки советской власти со стороны патриарха В.В. Лобанов называет вынужденными, а «Покаянное заявление» в Верховный Суд РСФСР от 16 июня 1923 г., с его точки зрения, было необходимо в тот момент «для сохранения церковной организации» [11, с. 16]. При этом компромиссные решения патриарха нельзя рассматривать как сервилизм. По мнению В.В. Лобанова, эти решения были продиктованы стремлением главы РПЦ защитить церковь от внутренних и внешних опасностей в тех условиях [11, с. 22]. Ссылаясь на исследования специалистов по каноническому праву, он сделал вывод, что «позиция и деятельность патриарха в целом последовательно вытекают из церковного учения об отношениях Церкви и государства» [11, с. 17]. В.В. Лобанов считает, что позиция патриарха Тихона была оправданной, а в «условиях, когда речь шла фактически о выживании Церкви в условиях воинствующего атеизма, едва ли существовал другой, бескомпромиссный путь сохранения организационного единства РПЦ» [11, с. 26]. В работах В.В. Лобанова поднимается важный вопрос о причине смерти патриарха. Он считает, что кончина главы РПЦ «скорее всего, носила естественный характер, если считать «естественными» те нечеловеческие условия, в которых совершалось первосвятительское служение одиннадцатого российского Патриарха», но одновременно допускает, что она могла быть и насильственной [12, с. 192]. Равным образом, В.В. Лобанов считает открытым вопрос о том, подписывал ли патриарх так называемое «Завещательное послание». По мнению В.В. Лобанова, Тихон этот документ подписал, так как он «даже при наличии возможных корректив со стороны ГПУ не добавляет ничего принципиально нового к уже ранее сделанным Предстоятелем РПЦ уступкам в политической области» [12, с. 182]. Отметим также, что В.В. Лобанов видит «несомненную связь» в подходах патриарха Тихона и митрополита Сергия Страгородского к проблеме существования церкви в атеистическом государстве [11, с. 25].

О патриархе Тихоне в разной степени писали те исследователи, труды которых посвящены истории РПЦ в первое десятилетие советской власти (О.В. Васильева, А.Н. Кашеваров, А.А. Кострюков, М.Ю. Крапивин, Н.А. Кривова, И.А. Курляндский, В.М. Лавров, М.И. Одинцов, М.В. Шкаровский и др.) [14–22]. Как правило, деятельность патриарха Тихона они специально не изучали, рассматривая её в общем контексте исторических событий. Круг основных вопросов, поднимаемых на страницах их трудов, включает следующие: политическая позиция патриарха в период Гражданской войны; направленность патриаршего послания от 19 января 1918 г.; отношение Тихона к изъятию церковных ценностей; причины, по которым он согласился временно передать свою канцелярию обновленцам в мае 1922 г.; организация властями суда над патриархом и причины, по которым этот суд не состоялся; кончина предстоятеля церкви. В современной российской историографии преобладает мнение, что патриарх «последовательно проводил принцип аполитичности РПЦ» [14, с. 47], занимал позицию нейтралитета в период Гражданской войны [10, с. 18; 15, с. 20; 23, с. 16]. Относительно направленности патриаршего послания от 19 января 1918 г. среди российских исследователей нет единой точки зрения. Одни называют его «анафемой большевиков» [24], другие же утверждают, что анафема была «относительно не большевикам» [25]. Российская историография обосновывает правильность позиции патриарха в отношении кампании по изъятию церковных ценностей, проводимой государством. Отмечается, что протесты патриарха Тихона против изъятия ценностей властями (послание от 15 (28) февраля 1922 г.) не противоречили церковным канонам [23, с. 41–42]. Обращается внимание на тот факт, что патриарх призывал глав зарубежных христианских церквей оказать помощь голодающим [21, с. 83]. Церковные историки считают, что помощь голодающим со стороны церкви могла быть довольно эффективной и без «кошунственных мер» (изъятия ценностей – *С.В.*), однако власть не устраивало мирное разрешение данного вопроса [26, с. 173].

Российская историография предлагает различные объяснения того, почему Тихон согласился временно передать свою канцелярию обновленцам в мае 1922 г., единой точки зрения по этому вопросу нет [17; 26, с. 181]. Большая часть исследователей одобрительно оценивает проводимый патриархом Тихоном курс по отношению к властям, в частности, его «Покаянное заявление» в Верховный Суд РСФСР [23, с. 45]. М.В. Шкаровский отмечает, что ещё Поместный собор 1917 – 1918 гг. положил начало «традиции поиска компромиссов с советской властью», а в деятельности патриарха она получила развитие [22, с. 79]. При этом подчёркивается, что Тихон не шёл на компромисс с «боготорческим государством» в мировоззренческих вопросах [27, с. 35]. О.Ю. Васильева пишет, что «в тех условиях единственной возможностью сохранить церковь мог стать переход на позицию лояльности» [14, с. 47]. Это позволило патриарху, с её точки зрения, «сплотить вокруг себя верных православию пастырей и верующих, что сделало затем неизбежным поражение обновленчества и явилось началом нового

этапа во взаимоотношениях советского государства и церкви» [14, с. 47]. Российская историография называет патриарха противником реформы церковного календаря [23, с. 48–49].

В фокусе внимания историков также личностный портрет патриарха Тихона. Со страниц их трудов перед читателями предстаёт его положительный образ [23, с. 52; 26, с. 134]. К примеру, А.Н. Кашеваров называет его «доброжелательным пастырем, пользовавшимся большим уважением у духовенства и верующих» [15, с. 51]. Дискуссии вызывает причина смерти патриарха. По мнению одних историков, её с уверенностью назвать невозможно [23, с. 41]. В то же время другие аргументированно предполагают, что его кончина «не была естественной» [28]. Равным образом, нет единой точки зрения по вопросу о подлинности его «Завещательного послания»: если В. Цыпин не сомневается в подлинности данного документа [29, с. 406], то Д.В. Сафонов, как уже отмечалось выше, доказывает обратное [10, с. 191–192].

Группа работ российских историков посвящена специальному исследованию отдельных сторон деятельности патриарха Тихона. Так, М.А. Бабкин рассмотрел на страницах своего труда отношение Тихона к судьбе арестованного большевиками Николая II и его семьи [30, с. 525–542]. Он пишет, что председатель РПЦ «от участия в освобождении Романовых отказался, сказав, что сделать для них ничего не может, и предпочёл ограничиться передачей Николаю II большой просфоры и своего благословения». М.А. Бабкин считает, что патриарх мог бы попытаться помочь бывшему монарху, но не стал этого делать [30, с. 526–530]. Также историк обращает внимание на тот факт, что Тихон осудил убийство последнего российского самодержца как человека (как «гражданина Романова»), но не как помазанника Господнего [30, с. 536]. Мотивацию действий тогдашнего главы РПЦ М.А. Бабкин объясняет в рамках своей концепции «священства-царства», предложенной им для объяснения церковно-государственных отношений. Статья С.Н. Иванова посвящена рассмотрению причин, по которым патриарх согласился временно передать свою канцелярию обновленцам в мае 1922 г. [31]. По мнению исследователя, Тихон стремился таким способом восстановить нормальное функционирование системы высшего церковного управления, что облегчило бы деятельность митрополита Агафангела (Преображенского), который должен был временно возглавить церковь вместо арестованного большевиками патриарха [31, с. 34]. Необходимо отметить источниковедческое исследование С.Г. Петрова, в котором рассматривается проблема появления так называемых «покаянных посланий» патриарха (от 28 июня и 1 июля 1923 г.). С.Г. Петров сделал вывод, что глава РПЦ отразил в этих посланиях то, что требовало Политбюро в качестве условия его освобождения из-под ареста, но при этом выполнил не все требования властей: он не высказал отрицательного отношения к Константинопольскому патриарху и архиепископу Кентерберийскому [32, с. 313, 388].

Позиция патриарха Тихона в отношении Русской Православной Зарубежной Церкви (РПЦЗ) анализируется в трудах А.А. Кострюкова. Он рассматривает обстоятельства, при которых патриарх упразднил зарубежное Высшее Церковное Управление (ВЦУ), отмечает, что власти оказывали давление на главу РПЦ, требуя, чтобы он анафематствовал иерархов, оказавшихся в эмиграции, однако не сумели добиться своей цели [34, с. 26–27]. А.А. Кострюков отмечает, что «отношение Патриарха Тихона к РПЦЗ не было отрицательным», а «меры московской церковной власти против РПЦЗ были продиктованы государственной властью» [34, с. 17]. В совместной монографии А.А. Кострюкова и священника А. Мазырина рассматривается проблема взаимоотношений РПЦ и Константинопольской церкви в период патриаршества Тихона. Позицию последней А.А. Кострюков и А. Мазырин подвергли критике, утверждая, что Константинополь поддерживал противостоявших патриарху Тихону обновленцев и даже вступил с ними в евхаристическое общение [35].

В новейших публикациях российских историков предметом специального рассмотрения становится и историография, посвящённая Тихону. Так, М.В. Каиль справедливо отмечает влияние фактора канонизации патриарха Тихона на характер историописания в церковной историографии [36]. Действительно, этот фактор может служить препятствием для церковных историков (и не только) на пути познания прошлого. Однако же и некоторые из них подчёркивают необходимость беспристрастного, критического анализа деятельности патриарха, несмотря на то, что он причислен к лику святых [25].

Заключение. Современный период развития российской историографии (90-е гг. XX – начало XXI в.) стал наиболее результативным в изучении различных аспектов деятельности патриарха Тихона, чем на протяжении почти трёх десятилетий занимались как светские, так и церковные исследователи. По данной тематике написаны кандидатские диссертации, отдельные статьи, научно-популярные работы, в разной степени поднимается она в обобщающих трудах по истории Российской православной церкви. Усилиями историков был введён в научный оборот огромный эмпирический материал. Российская историография продвинулась далеко вперёд в понимании церковно-государственных отношений и внутрицерковных процессов в период патриаршества Тихона, сумела преодолеть свойственные советской историографии идеологические клише в оценках деятельности предстоятеля РПЦ. Несмотря на очевидные достижения, церковная политика патриарха Тихона, его решения, поступки, мотивация всесторонне не изучены и не осмыслены, о чём, среди прочего, свидетельствует существующий разброс мнений в научной литературе. Восполнение этого пробела – задача будущих поколений историков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943 : сб. в 2 ч. – М. : Свято-Тихоновский Православный Богословский Институт : Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1994. – 1064 с.
2. Следственное дело патриарха Тихона : сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ. – М. : Памятники исторической мысли, 2000. – 1016 с.
3. Богословский сборник: К 75-летию со дня кончины святого Патриарха Тихона. – М. : ПСТБИ, 2000. – Вып. 6. – 332 с.
4. Современники о Патриархе Тихоне : в 2 т. / сост. и автор коммент. М.Е. Губонин. – М. : ПСТГУ, 2007. – 2 т.
5. Одинцов, М.И. Русские патриархи XX века Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов / М. И. Одинцов. – М. : Изд-во РАГС, 1999. – Ч. 1: Дело патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. – 334 с.
6. «Политических разговоров не замечено». Дело «Донской монастырь»: рапорты агентов наружного наблюдения // Источник. – 1996. – № 5. – С. 58–68.

7. Среди прочих: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. Документы и фотоматериалы. – М. : Изд-во ББИ, 1996. – 352 с.; Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг. В 2 кн. Кн. 1 / ред. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997, 1998. – 2 кн.
8. Алексеев, В.А. Был ли Патриарх Тихон вождём «церковной контрреволюции»? / В.А. Алексеев // Диалог. – 1990. – № 10. – С. 93–104.
9. Вострышев, М. Божий избранник: Крестный путь Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России / М. Вострышев. – М. : Современник, 1990. – 191 с.
10. Сафонов, Д.В. Патриарх Тихон и советская власть (К проблеме государственно-церковных отношений в 1922 – 1925 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 09.00.13 / Д.В. Сафонов ; РАГС при Президенте РФ. – М., 2004. – 277 л.
11. Лобанов, В.В. Патриарх Тихон и советская власть: проблема компромисса (1919–1925) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : М. : 07.00. 02 / В.В. Лобанов ; ИРИ РАН. – М., 2005. – 32 с.
12. Лобанов, В.В. Патриарх Тихон и Советская власть (1917 – 1925 гг.) / В.В. Лобанов. – М. : Русская Панорама, 2008. – 352 с.
13. Сафонов, Д.В. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время / Д.В. Сафонов. – М. : Фонд Покров, 2013. – 701 с.
14. Васильева, О.Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917 – 1927 гг. / О.Ю. Васильева // Вопросы истории. 1993. – № 8. – С. 40–54.
15. Кашеваров, А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Сов. власти и Рус. Православ. Церкви, 1917–1945 гг. / А.Н. Кашеваров. – СПб. : СПбГТУ, 1995. – 138 с.
16. Крапивин, М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и церковь в Советской России (окт. 1917-го – конец 1930-х годов) / М.Ю. Крапивин. – Волгоград, 1997. – 366 с.
17. Кривова, Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства [Электронный ресурс] / Н.А. Кривова. – М. : Аиро-XX, 1997. – Режим доступа: http://yakov.works/library/11_k/ri/kriv05.html. – Дата доступа: 16.04.2020.
18. Курляндский, И.А. Сталин, власть, религия / И.А. Курляндский. – М. : Кучково поле, 2011. – 720 с.
19. Иерархия Русской Православной Церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху / В.М. Лавров [и др.]. – М. : Русская панорама, 2008. – 376 с.
20. Одинцов, М.И. Государство и церковь в России XX в. / М.И. Одинцов. – М. : Луч, 1994. – 171 с.
21. Одинцов, М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917 – 1953 гг. / М.И. Одинцов. – М. : Полит. энцикл., 2014. – 424 с.
22. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М. : Вече, Лепта, 2010. – 480 с.
23. Предисловие / прот. В. Воробьев, Н.А. Кривова, С.Н. Романова, А.В. Щелкачев // Следственное дело Патриарха Тихона : сб. док. по материалам ЦА ФСБ РФ. – М. : Памятники исторической мысли, 2000. – С. 9–60.
24. Мазырин, А. Советская власть vs Церковь [Электронный ресурс] / свящ. А. Мазырин, А. Филиппов. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/antireligioznaya-politika-sovetskoj-vlasti-i-reakciya-cerkvi-na-nee/>. – Дата доступа: 15.04.2020.
25. Митрофанов, Г. Патриарх Тихон и Церковь в XX веке [Электронный ресурс] / свящ. Г. Митрофанов. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/patriarh-tihon-i-tserkov-v-hh-veke-lektsiya-protierya-georgiya-mitrofanova/> – Дата доступа: 15.04.2020.
26. История Русской Православной церкви. От восстановления патриаршества до наших дней. – СПб. : Воскресение, 1997. – Т. 1. 1917–1970. – 1020 с.
27. Макаров, Ю.Н. Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР (окт. 1917-го – конец 1930-х годов) : автореф. дисс. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Ю.Н. Макаров ; СПбГУ. – СПб., 2007. – 49 с.
28. Сафонов, Д.В. Святитель Тихон и Русская православная церковь за границей в 1922 – 1925 гг. Неизвестные страницы истории. Часть 2 [Электронный ресурс] / Д.В. Сафонов. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/5494.html>. – Дата доступа: 15.04.2020.
29. Цыпин, В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / прот. В. Цыпин. – М. : Изд. Средненского монастыря, 2006. – 816 с.
30. Бабкин, М.А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы / М.А. Бабкин. – М. : Индрик, 2011. – 920 с.
31. Иванов, С.Н. О причинах передачи св. Патриархом Тихоном канцелярских дел группе священников в мае 1922 г. / С.Н. Иванов // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2011. – Вып. 3 (40). – С. 17–35.
32. Петров, С.Г. Русская православная церковь времени патриарха Тихона (Источниковедческое исследование) / С.Г. Петров. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2013. – 407 с.
33. Кострюков, А.А. Русская Зарубежная Церковь и Патриарх Тихон (1920 – 1925 гг.) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 09.00.13 / А.А. Кострюков ; ПСТГУ. – М., 2007. – 32 с.
34. Кострюков, А.А. Русская Зарубежная Церковь: создание, взаимоотношения с московской церковной властью и внутренние разделения в 1920-1938 гг. : автореф. дисс. ... д-ра ист. наук : 09.00.13 / А.А. Кострюков ; ПСТГУ. – М., 2012. – 30 с.
35. Мазырин, А. Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке / свящ. А. Мазырин, А.А. Кострюков. – М. : ПСТГУ, 2017. – 376 с.
36. Каиль, М.В. Патриарх Тихон: личность, исторический образ и борьба мифологом / М.В. Каиль // Новый исторический вестник. – 2016. – № 4(50). – С. 165–178.

Поступила 05.01.2022

PATRIARCH TICHON (BELLAVIN) AND HIS ACTIVITIES: THE MAIN AREAS OF RESEARCH IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

S. VEREMEEV

This article discusses modern Russian historiography devoted to the activities of Patriarch Tikhon (Bellavin). It is noted that historians have introduced a huge amount of empirical material into scientific circulation. The article highlights the main areas of research, identifies the main experts on this topic. The activities of Patriarch Tikhon in the post-soviet period have been studied by secular and church historians. PhD dissertations were defended, biographies of the then head of the Russian Orthodox Church appeared for the first time. Russian historiography has abandoned the negative image of the patriarch created in Soviet times. But in the scientific literature there are different opinions and assessments of his activities. The author of the article concludes that the church policy of Patriarch Tikhon, his decisions, motives have not been studied enough.

Keywords: Patriarch Tikhon, Russian Orthodox Church, modern Russian historiography, scientific research.